

ГЛАВНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
СЕНСАЦИИ

**ДМИТРИЙ
ВЕРХОТУРОВ**

**СТАЛИН
И
ЖЕНЩИНЫ**

«ЯУЗА-ПРЕСС»
МОСКВА
2017

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
В36

Верхотуров, Дмитрий Николаевич.

В36 Сталин и женщины / Дмитрий Верхотуров. — Москва : Яуза-пресс, 2017. — 224 с. — (Главные исторические сенсации).

ISBN 978-5-9955-0930-1

С момента развала Советского Союза прошел уже не один десяток лет, но до сих пор вокруг факта существования этой противоречивой, но, без сомнения, великой державы не утихают споры, сталкиваются мнения и возникают все новые вопросы.

В этой книге многие вопросы, на которые никогда не давались вразумительные ответы, получили свое объяснение.

Каким образом советская власть и лично И.В. Сталин смогли обеспечить женщинам колоссальные, ранее не предоставляемые права и свободы? Почему, несмотря на риторику женского равноправия, во время войны ГКО не проводил всеобщей военной мобилизации женщин? Что позволило женщинам СССР становиться летчицами и трактористками, а мусульманкам снять чадру? Как советская власть железной рукой боролась с проституцией и что думала по поводу «свободной любви»?

Автор проводит нас по малоизвестным страницам советской истории и показывает жизнь Советского Союза с неожиданной стороны. Такой советскую эпоху еще не знали!

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9955-0930-1

© Верхотуров Д.Н., 2017
© ООО «Яуза-пресс», 2017

ОТ АВТОРА

Нет, это не то, что вы подумали. В этой книге совершенно не будет рассматриваться тема отношений Иосифа Сталина с Надеждой Аллилуевой или другими женщинами из его окружения. Она, может быть, и является интересной и даже животрепещущей, но к ней мы обращаться не будем.

Есть тема куда более важная, к тому же довольно плохо освещенная, несмотря на изобилие литературы. Это тема советской политики в отношении женщин в сталинский период, или то, что сделали партия и правительство для советских женщин и почему. Сталинский период советской истории, с начала 1920-х годов по начало 1950-х годов, был для советских женщин революционным временем, когда общественное и семейное положение женщины, ее роль, права и обязанности, мечты и устремления изменились самым радикальным образом, причем в довольно короткое по историческим меркам время — на памяти одного поколения. С правовой точки зрения переход от подчиненного мужьям положения к полному равноправию вообще произошел почти мгновенно: в течение 1917–1918 годов были декретированы и введены в силу закона все положения о правах женщин, за которые боролись десятилетиями суфражистки по всему миру. Но это было только небольшой частью всего дела.

Декретировать какие-либо права мало, надо добиться их полной реализации, для чего часто требуются значительные усилия и крупные материальные затраты. Надо также добиться, чтобы права эти стали привычными и не вызывали косых взглядов или усмешек.

Провозглашение равноправия женщин было одной из наиболее важных идей В.И. Ленина. Как вспоминает Н.К. Крупская, мысль о том, что РСДРП будет добиваться женского равноправия, Ленин внес в самую первую программу партии еще в 1899 году. В 1918 году, с принятием первой Конституции РСФСР и еще ряда декретов, все эти идеи были реализованы. Сталин, таким образом, унаследовал политику женского равноправия, провозглашенную Лениным. Но на его долю выпала куда более трудная задача: практически эти права реализовать и изменить положение советских женщин на деле, а не на бумаге. Это была очень трудная борьба, в которой было немало изгибов, поражений и отступлений и которую не удалось довести до конца. Однако она дала выдающиеся результаты, которые и теперь определяют общественное положение женщин в странах бывшего СССР, в том числе и в России, конечно.

Можно было бы, по примеру литературы времен Леонида Ильича, кивать на всемогущую и всеведущую КПСС, толковать про преимущества социалистического строя. Но все же, на мой взгляд, выделить именно Сталина необходимо. Во-первых, хотя женским вопросом занималось множество людей, партийных и советских руководителей, организаторов и активистов, тем не менее все нити разрешения этого грандиозного социального вопроса так или иначе сходились к Сталину. Он внес очень большой вклад в изменение положения советских женщин хотя бы тем, что, зани-

маясь партийной организаторской работой, подобрал и выдвинул людей, способных с этим вопросом справиться. А проблем было немало, поскольку все, что было связано с женщинами, сталкивалось в сталинские времена как с общественными предрассудками, так и с материальными трудностями, особенно острыми в военное и послевоенное время. Особняком стоял вопрос о женщинах Востока, под чем понималось женское население мусульманских районов СССР. В 1920-е годы нравы в этих районах ненамного отличались от нравов нынешнего Афганистана. Женщины носили хиджаб и жили изолированно на женской половине дома, куда вход посторонним мужчинам был строго запрещен. Перед Сталиным и его товарищами стояла нетривиальная задача: буквально похитить этих женщин Востока из заточения и приобщить их к благам цивилизации. Метод был найден, и именно в СССР женщины из мусульманских районов впервые в мире массово эмансипировались.

Во-вторых, женский вопрос вовсе не стоял изолированно от других политических, народнохозяйственных и оборонных задач. У него была любопытная особенность, о которой почему-то весьма мало писали в специальной литературе по правам женщин или по истории женского движения. Женский вопрос касается всех и каждого, не только в силу того, что женщины составляют примерно половину населения страны, но и потому, что от женщин зависит воспроизводство людей, деторождение то есть. Если убрать некоторые сантименты, то деторождение — вопрос исключительной государственной важности, в особенности в сталинские времена. Это рабочие руки и общая производительность народного хозяйства: деторождение и темпы прироста населения диктовали перспективы

хозяйственного развития, недаром в пятилетних планах Госплана СССР демографический прогноз стоял в начале работы. От того, сколько есть в наличии рабочих, сколько их подрастает и сколько их родится в последующие годы, зависели все остальные экономические показатели.

Это также обороноспособность, поскольку для ведения войны нужны солдаты. В сталинскую эпоху проходила быстрая моторизация армии и насыщение ее новейшей техникой и вооружением. Однако гора самого лучшего и новейшего оружия есть не более чем куча металлолома, если нет молодежи, способной взять в руки и применить это оружие. В условиях того, что СССР и так понес серьезные демографические потери от Первой мировой войны, Гражданской войны и от голода 1921 года, и в условиях неизбежности новой мировой бойни, что стало понятно тогда же, в начале 1920-х годов, вопрос о деторождении и появлении новых мобилизационных контингентов (применим уж в этом месте данный суконный термин) становился острым и щекотливым. Еще более остро он встал после войны и связанных с нею огромных потерь, которые заставили Сталина резко расширить государственную поддержку матерей.

Вопрос же деторождения — это вопрос, как ни крути, положения и прав женщин в обществе и государстве. От того, как он будет разрешен, зависело: жить этому государству или развалиться, как старая телега.

Вопросы же общей государственной политики, войны и мира, развития народного хозяйства, как показано в моих предыдущих книгах, разрешались Сталиным лично. Он отдавал директивы и добивался их исполнения. Женский вопрос был, безусловно, элементом этой большой государственной политики, так что сво-

им резко изменившимся общественным положением советские женщины были обязаны и Сталину лично.

Если рассматривать поднятую тему как исторический сюжет, часть истории Советского Союза сталинской эпохи, то, пожалуй, надо больше всего обратить внимание не столько на подчеркивание того, как изменилось положение женщин в СССР, сколько на то, как это делалось и какими трудами добыто. Хотя в наши дни иногда делаются попытки представить положение женщин в Российской империи как вполне нормальное и даже неплохое, но все же разница очень ощутима даже на первый взгляд. В царской России не было летчиц, да еще в количестве, позволяющем формировать целые авиаполки, не было трактористок и не было женщин-министров (первой в мире женщиной-министром была знаменитая и легендарная Александра Коллонтай, занявшая 12 ноября 1917 года пост наркома государственного призрения). Не было и быть не могло. Доказывать, что произошли революционные изменения в положении и правах женщин и что именно в СССР женщины стали полноправными гражданами своей страны — было бы абсурдно и нелепо.

Потому акцент будет смещен в другую сторону, обычно рассматриваемую мимоходом: сколь много пришлось сделать для того, чтобы полноправие женщин стало всеобщим и привычным, и какое все это имело отношение к остальным государственным и общественным проблемам и задачам. Все же не будем забывать, что сталинская эпоха была сложной, турбулентной, в ней много чего происходило, и, вне всякого сомнения, надо показать, как борьба за практическое женское равноправие выглядела на фоне воздвижения промышленных гигантов в пору индустриализации

или на фоне лихорадочной подготовки ко Второй мировой войне. При таком рассмотрении в этой, казалось бы, избитой теме можно найти немало интересных и новых сторон.

Тема истории советских женщин оказалась непростой, и не только в силу плохой разработанности, сочетавшейся с односторонней подачей в имеющейся литературе. В отличие от других моментов истории сталинской эпохи, как, например, индустриализации, достигшей полного и очевидного успеха, изменение положения женщин в СССР претерпевало взлеты и падения, достигало больших успехов и терпело крупные поражения. В общем итоге же оказалось, что далеко не все изначальные цели политики в отношении женщин были достигнуты; освободить женщину от «кухонного рабства» — что есть главная предпосылка к достижению реального и практического равноправия — не получилось.

В этом нет ничего предосудительного. СССР был первопроходцем полного раскрепощения женщин, делал это в больших масштабах впервые и ставил перед собой грандиозные цели. Его достижения, пусть и частичные по сравнению с начальными планами, стали потом примером для других стран.

Созвучие названия «Сталин и женщины» с названием ранее вышедшей моей книги «Сталин и евреи»¹ во все не случайность и не рекламный ход. Выбор такого названия обусловлен внутренним сходством этих двух тем. Первое: это язык вражды, который присутствует и в еврейском, и в женском вопросе. Причем в последнем случае использование языка вражды куда масштабнее в силу значительно большего общественного

¹ *Верхотуров Д.Н.* Сталин и евреи. М.: ЭКСМО, Яуза, 2015.

масштаба поднятого вопроса и куда более изощренное. Хотя аргументы и эпитеты очень разнообразны, тем не менее они довольно легко поддаются классификации. В целом один лагерь утверждал: «Мужчины притесняют и угнетают женщин», другой: «Женщины претендуют на не принадлежащее им место», а теперь появился и постепенно получает распространение новый тезис: «Женщины получили привилегии и угнетают мужчин». Подобный язык вражды становится нормой, и это обстоятельство закрывает то простое обстоятельство, что мужчины и женщины не могут друг без друга, ни в виде отдельно взятой семьи, ни тем более в виде целого общества.

Второе сходство еврейской и женской темы состоит в том, что это история эмансипации ранее угнетаемой и подавляемой части общества, поставленной в очень тяжелые и сдавленные условия, и того, что она дала в конечном итоге. Эмансипация эта далась не без боя, но результат ее был впечатляющим. Можно сказать, что если бы в СССР не была проведена политика реального, практического женского равноправия, то страна могла бы потерпеть сокрушительное поражение в войну. Женщины сделали очень большой вклад в победу над врагом, и об этом будет сказано особо.

Третье сходство состоит в том, что оба вопроса обычно сводились к какому-то одному аспекту, то есть рассматривались чрезмерно узко. Скажем, и поныне вопрос положения женщин, а теперь и положения мужчин сводился или к сексуальным отношениям и даже к половым инстинктам, или к семейным отношениям, или к отдельным политическим и гражданским правам вроде избирательного права или военной службы. История женского движения в подавляющей части работ рассматривалась через призму избирательного

права и борьбы за право голоса для женщин. В этой книге я решил отойти от этого подхода и попытаться показать многочисленные связи положения советских женщин с другими общественными и государственными вопросами, в том числе и неочевидными на первый взгляд. Упрощение далеко не всегда хорошо и далеко не всегда позволяет понять существо дела.

Стоит также сказать несколько слов и о том, что эта книга создавалась не только ради обращения к истории. Дело в том, что сталинская политика в отношении женщин в очень большой степени повлияла на все советское общество, а через него и на общество наших дней. Основы общественных и личных взаимоотношений между мужчинами и женщинами, основы института брака в его современном смысле, основы политики по защите материнства и детства и целого ряда других моментов, имеющих отношение к женщинам, сложились как раз в сталинские времена. Сложились эти основы вовсе не стихийно, а под влиянием вполне определенного плана переустройства общества, который тогда воплощался в жизнь. В создаваемые тогда общественные институты, структуры и организации (вроде отделов ЗАГС или системы консультаций и роддомов, существующих и поныне) закладывался определенный смысл. Пусть не всегда он выражался четко и ясно в документах, его можно вывести аналитическим путем. Обратившись к истокам, можно многое понять об устройстве нашего общества и межполовых отношений в нем.

Потребность понять, как я могу судить, определенно есть, поскольку в Интернете обращается огромное количество статей, посвященных отношениям между мужчинами и женщинами, на эту же тему выпущено множество журнальных статей и отдельных книг. Про-

сто прочитать все это нереально, и практически каждый месяц появляются все новые и новые творения с советами или с какими-нибудь прозрениями. Некий пренебрежительный привкус моей оценки связан с тем, что авторы этих статей и книг, как правило, да, в общем, почти поголовно, даже не пытаются глубоко изучить тему межполовых отношений, в особенности в общественном и историческом смысле. В книгах и статьях о взаимоотношениях мужчин и женщин сплошь и рядом те и другие — сферически-вакуумные индивидуумы, самым произвольным образом наделяются теми или иными характеристиками, на чем потом возводятся многоэтажные теории и концепции.

Очень, к примеру, стало популярным объяснять отношения между полами с этологических позиций, то есть через генетически обусловленное поведение (инстинктов) животных, распространяемое и на людей. На мой взгляд, наиболее ярким, но далеко не единственным образом такого подхода является книга Олега Новоселова «Женщина. Учебник для мужчин», опубликованная в Интернете. Написанная в очень жестком полемическом стиле и обещающая сказать «всю правду» мужчинам о царящем в стране матриархате, она вызывает истерику у феминисток. Она как раз начинается с разговоров об инстинктах и развивается в грандиозную теорию общественного строя, подавляющего мужчин. Конечно, в теоретических построениях Новоселова есть немало изъянов, да и общественное развитие было не столь прямолинейным, как он представляет в своих доводах, но дело не в этом.

Само по себе появление такой книги (а она не единственная в этом роде), довольно большого объема, есть симптом того, что пробивается стальное жало острейших социальных противоречий, снова

связанных с межполовыми отношениями, то есть и с женщинами. В рамках предложенного Олегом Новоселовым взгляда эмансипация женщин предстает процессом не прогрессивным и позитивным, а, наоборот, негативным, приведшим к ущемлению прав мужчин по сравнению с правами женщин. Эта теория совершенно определенно заостряется для того, чтобы устроить передел гражданских прав и обязанностей, похоже, в сторону столь любезного сторонникам такого представления патриархата. Так что все это есть весьма небезобидные вещи, и это касается всех и каждого.

Новоселов не зря старался, его книга в определенной степени достигла цели и послужила одной из отправных точек для моей работы. Однако я не стану заниматься его опровержением. Одна из целей настоящей книги состоит в том, чтобы показать, что сложившиеся социальные и личные отношения мужчин и женщин, как и все связанные с этим социальные институты, правовые нормы, всевозможные организации, сами по себе возникли не просто так. На их создание было истрачено немало сил и средств и даже жертв, и потому имелись очень веские основания к этому. Женское равноправие и даже некоторые привилегии, столь яростно критикуемые борцами с «матриархатом», в особенности в сталинскую эпоху, когда они были утверждены на практике, весьма точно соответствовали важнейшим общественным и государственным задачам. Понимание этого факта, на мой взгляд, позволит выработать адекватную точку зрения и на современные отношения между мужчинами и женщинами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Провозглашение

Так уж повелось, что женские права и привилегии не возникли в седой древности, а были провозглашены законами и декретами. Поэтому в отношении почти всех стран можно сказать, когда именно женщины получили те или иные гражданские права и когда они стали совершенно равноправными с мужчинами в гражданско-правовом смысле. Можно при желании даже найти точные даты выхода соответствующих законов и постановлений. Обзор их показывает, что женское равноправие — признак недавней истории и во многих странах эпоха равных прав для женщин не превышает ста лет. В России только в этом, 2017 году исполняется столетие с того дня, а точнее многих дней, когда женщины были освобождены от многочисленных ограничений, действовавших в царском законодательстве. Причем практически сразу, в течение чуть более года, в отличие от многих европейских стран, где женщинам права давали очень постепенно, без каких-либо ущемлений, в полном объеме. Лозунг равенства мужчин и женщин стал потом одним из главных лозунгов советской власти.

Это было переломное со всех точек зрения время. Женские права были провозглашены во время Первой мировой войны, в которой Россия терпела поражение,